

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН
CENTRAL ECONOMICS AND MATHEMATICS INSTITUTE RAS

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
В РОССИИ**

Сборник научных трудов

Выпуск 34

МОСКВА
2015

Теория и практика институциональных преобразований в России / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 34. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 144 с. (Рус., англ.)

Коллектив авторов: **Абрамова Э.К., Айрапетян М.С., Алещенко Н.Е., Варшавский Л.Е., Васильева И.А., Гребенников В.Г., Данилина Я.В., Ерзнкян Б.А., Зарнадзе А.А., Зотов В.В., Иманов Р.А., Клюкин П.Н., Красильникова Е.В., Магомедов Р.Ш., Мартишин Е.М., Овсиенко В.В., Плетененко О.А., Пресняков В.Ф., Рязанова Г.Н., Тарасова Н.А., Фаерман Е.Ю., Фонтана К.А., Draskovic V., Draskovic M., Jereb B., Jovovic R.**

Тридцать четвертый выпуск сборника включает два раздела: «Теоретические проблемы экономики и институциональных преобразований», «Прикладные проблемы и практика институциональных преобразований в России».

Ключевые слова: экономика и система социальных ценностей, экономическая методология, институциональные преобразования, институты, экономическое развитие, технологические изменения, экономические системы.

Классификация JEL: A13, B41, B52, F50, O00, P00.

Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 144 p. (Рус., Eng.)

The thirty fourth issue of the collection includes two sections: «Theoretical problems of economics and institutional reforms» and «Applied problems and practice of institutional reforms in Russia».

Keywords: relation of economics to social values, economic methodology, institutional transformation, institutions, economic development, technological change, economic systems.

JEL classification: A13, B41, B52, F50, O00, P00.

Ответственный редактор – доктор экономических наук, профессор Б.А. Ерзнкян

Рецензенты: доктор экономических наук, профессор А.С. Тулупов;
доктор экономических наук, профессор В.Е. Дементьев.

ISBN 978-5-8211-0717-6

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт РАН, 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

ОТ РЕДАКТОРА	4
FROM THE EDITOR.....	5
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ....	6
<i>Гребенников В.Г.</i> К понятию экономического роста.....	6
<i>Мартишин Е.М.</i> Эволюционно-институциональные основы современного реформирования	18
<i>Варшавский Л.Е.</i> Социально-экономические факторы риска информационно-коммуникационных технологий	25
<i>Ерзкян Б.А., Овсиенко В.В., Иманов Р.А., Магомедов Р.Ш.</i> Индикаторы институциональных сдвигов в длинноволновой динамике российской экономики ..	37
<i>Клюкин П.Н.</i> Категория «Я» в системе народнохозяйственного кругооборота	48
<i>Зарнадзе А.А., Ерзкян Б.А.</i> Размышляя над книгой В.Е. Лившица, или методологические проблемы системного реформирования нестационарной экономики.....	65
<i>Зотов В.В., Пресняков В.Ф.</i> Теоретические основы исследования предприятия	73
<i>Draskovic V., Jovovic R., Draskovic M., Jereb B.</i> Models of Knowledge Management	85
РАЗДЕЛ 2. ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ.....	94
<i>Айрапетян М.С., Алещенко Н.Е.</i> О необходимости сдвига экономической политики с макроуровня на микроуровень	94
<i>Данилина Я.В., Плетененко О.А.</i> Предпосылки формирования образа будущего университета в условиях экономики знаний	99
<i>Красильникова Е.В.</i> Особенности корпоративных отношений как факторов инноваций для компаний на растущем рынке капитала	108
<i>Абрамова А.К.</i> Социальный капитал и социальная ответственность высших учебных заведений.....	114
<i>Зарнадзе А.А., Рязанова Г.Н.</i> Значение ВИЭ-технологий для развития экономики России.....	119
<i>Фаерман Е.Ю., Тарасова Н.А., Васильева И.А., Фонтана К.А.</i> Функциональный и семейный ракурсы структурирования социальной сферы при моделировании ее финансирования	129
ЛИСТ АННОТАЦИЙ	135
ANNOTATION LIST.....	140
ОБ АВТОРАХ.....	144

КАТЕГОРИЯ «Я» В СИСТЕМЕ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО КРУГООБОРОТА*

1. ВВЕДЕНИЕ

Концепция хозяйственного кругооборота (фр. la circulation économique, нем. die Kreislaufstheorie, англ. circular flow theory, итал. la dottrina del flusso circolare), зародившаяся в трудах Ф. Кенэ, получила за два века оформление в построениях К. Маркса, М.И. Туган-Барановского, Г.А. Харазова, Й. Шумпетера, В. Леонтьева, П. Сраффы¹. В отличие от Маркса, в концепции кругооборота которого предметом был кругооборот метаморфозов (форм) капитала (Маркс, 2011, II, с. 75 и сл.), в произведениях остальных авторов рассматривался кругооборот товаров. Делалось предположение о том, что капитал в качестве результата производственной деятельности есть товар, а товар, в свою очередь, есть капитал как ресурс для возобновления нового цикла воспроизводства². Так или иначе, но главным моментом для теоретиков была забота о *непрерывности* кругооборота как хозяйственного процесса. Это можно наблюдать на примере графических изображений «Tableau économique» образца 1766 г. («арифметическая формула» Кенэ), а также графовых представлений ранней стадии развития метода «затраты – выпуск» (Леонтьев, 2008, с. 945–946; Харари, 2003, с. 259, 265). Это же видно и на примере систем линейных уравнений Сраффы, задающих структуру ценовых соотношений для сохранения жизнеспособности и «самозамещения» (self-replacement) экономики в целом (Сраффа, 1999, с. 34, 36, 41–42).

Назовем эту непрерывность *горизонтальной*, чтобы отличить ее от представления другого вида, о котором речь в основном тексте. В соответствующих моделях рассчитывались количества (как у Кенэ), а впоследствии (как у Сраффы) и относительные цены производимых в отраслях товаров для сохранения межотраслевых пропорций и беспрепятственного продолжения кругового движения. Однако важно отметить: сами вовлеченные в это круговое движение субъекты (классы, группы людей с одинаковыми интересами) были одного порядка в смысле *равенства экономической силы*. Один субъект был так же необходим в схеме кругооборота, как и другой; исключение одного из них если и не полностью нарушало всю схему, то решительным образом смазывало всю картину. В схе-

* Доклад на заседании Методологического семинара по институциональной и эволюционной теории ИЭ РАН (13 ноября 2014 г.) под рук. акад. В.И. Маевского. Оппонент: д.э.н., проф., руководитель Департамента экономической теории ФУ при Правительстве РФ, ординарный проф. НИУ ВШЭ Р.М. Нуреев. Я благодарен В.И. Маевскому и Р.М. Нурееву за высказанные замечания.

¹ В отличие от так называемых «Тюбингенской традиции» (Н. Peter, E. Preiser, K. Föhl, W. Stützel, H. Reichardt, E. Helmstädter, A.E. Ott) у нас несколько другой набор авторов: вместо Дж.М. Кейнса, П. Сраффы и российские экономисты (Peter, 1953, p. 5, 13, 160, 170).

² В основе такого представления лежит «зерновая модель» (corn-model): если некий товар X («зерно») выступает одновременно и результатом ($X + \Delta X$) и ресурсом (X), то норма прибыли (r) в таком производстве определяется без обращения к стандарту ценности: $r = \frac{\Delta X}{X}$. В сельском хозяйстве авансированный капитал (X) играл роль заработной платы наемных рабочих.

ме отсутствовало доминирование одного элемента другим (отношение власти). Элементы так же можно было переставлять без ущерба для функционирования схемы в целом, они были инвариантны относительно занимаемого ими места. Можно сказать, что элементы схемы обладали свойством *симметричности*. В специальных терминах формальной теории это описывалось «аксиомой кругооборота» (the circular-flow axiom). Суммарная ценность, поступающая в элемент схемы по входным каналам (потокам), должна совпадать с суммарной ценностью, вытекающим из него по выходным каналам (Nutzinger, 1972, p. 429).

Кроме того, классические схемы кругооборота носили принципиально *товарный* характер, потому что главными действующими лицами в них – в соответствии со стоимостной точкой зрения – были товары. Эта тенденция в равной мере присуща и схеме В. Леонтьева, и схеме П. Сраффы. Деньги также имели товарную природу или же играли вспомогательную роль стандарта ценности, нормирующего масштаб относительных цен. Но в любом случае потенциал денег в схемах был задействован не полностью.

Таким образом, *горизонтальная непрерывность* традиционных схем кругооборота и следующие за ней свойства *симметричности* и *ориентированности на товары* – это то, что мы имеем при ознакомлении с трудами большинства классических авторов и тех, кто, верный традиции, следовал за ними. Не случайно такое представление кругооборота по мере развития теории выродилось, по существу, в простую иллюстрацию: в любом серьезном учебнике по макроэкономике можно найти диаграмму, иллюстрирующую круговой процесс (см. напр. Мэнкью, 1994, с. 59–60, 95, 137). Это представление, однако, контрастирует с мнением ряда крупных экономистов, отмечавших трудность и вместе с тем важность проблематики кругооборота в экономической науке (Шумпетер, 2004, I, с. 311; II, с. 743; III, с. 1314; Patinkin, 1973, p. 791). Это значит, что они говорили о кругообороте не как об иллюстрации процесса, а как о соответствующем методе исследования современных политико-экономических проблем.

2. ОСОБЕННОСТИ СХЕМ КРУГООБОРОТА МАРКСА

В отличие от других теоретиков у Маркса схемы кругооборота имели ряд отличий и преимуществ. Во-первых, схемы носили не только товарный характер, он рассматривал также движение капитала – денежного (*Д*) и производительного (*П*) (Маркс, 2011, II, с. 112 и сл., 151 и сл.), хотя в схемах воспроизводства и реализации общественного продукта *Д* опять-таки отходило на второй план (там же, с. 466 и сл.). Тем не менее, общая структура исследования $D - T...P...T' - D'$ оставалась, и это важно. Маркс был, по видимому, единственным из классических экономистов, кто уделял значительное внимание деньгам, и именно потому, что рассматривал капитал и формы движения капитала, а не просто товар.

Во-вторых, схемы Маркса не имели уже ярко выраженного свойства горизонтальной непрерывности. В них – в рамках II тома «Капитала» – присутствует различие кру-

гооборотов индивидуального капитала и кругооборотов общественного капитала, что, по мысли современных исследователей, указывает на иерархичность кругооборотов в теории Маркса (Маевский, Малков, 2013, с. 63, 92, 105, 213). Тем не менее, этот вопрос остается спорным и, скорее, данная точка зрения уже принадлежит новейшим исследованиям в области т.н. переключающегося режима воспроизводства. В текстах же Маркса идея иерархичности если и содержится, то имплицитно. Понадобились серьезные дополнительные исследования, чтобы, в частности, выделить в теории воспроизводства *ступени производства* и показать наличие кругооборота во временном разрезе (Бернштейн, 2011, с. 711; Леонтьев, 2008, с. 946; Клюкин, 2009, с. 203).

В-третьих, свойство симметричности в схемах Маркса также по большому счету не должно было выполняться, потому что Маркс изначально (еще с «Экономическо-философских рукописей 1844 года») был нацелен именно на анализ асимметричности отношений рабочего и капиталиста³. Однако в схемах воспроизводства и реализации совокупного общественного капитала эта асимметрия по существу была нивелирована. Она была сведена к асимметрии I и II подразделений общественного производства, и, соответственно, к доминантной роли I подразделения. Положительные моменты такого шага заключались в следующем. А) Рассматривался постоянный капитал *c*, которого (вследствие приверженности «догме Смита») не было у других авторов. В) Был сохранен двухуровневый анализ «стоимость – цена производства», благодаря чему рассчитывались не требуемые количества товаров, а стоимостные объемы и их межотраслевые пропорции.

Тем не менее, форма, в которой у Маркса были представлены схемы кругооборота⁴, не проясненные до конца соотношения понятий «кругооборот» и «воспроизводство», отсутствие эксплицированной техники анализа кругового процесса, наконец, свидетельства большого числа позднейших экономистов в пользу большого потенциала схем, но в то же время и их промежуточного характера (Самуэльсон, 2008, с. 991), – все это заставляет выделять в теоретической системе Маркса одни элементы и игнорировать или оставлять на заднем плане другие. Потенциал Марксовой теории мы видим, поэтому, не в развитии собственно схем (эта работа уже так или иначе проделана), а в использовании формулы роста капитализма как институциональной структуры $D - T - D'$. В этом циклическом представлении, заметим: а) нет симметрии; б) «защита» не только природа товара, но и природа денег; в) такое представление допускает и макроэкономический, и микроэкономический аспект рассмотрения экономики, т.е. в известном смысле оно инвариантно обоим этим аспектам.

³ «Заработная плата определяется враждебной борьбой между капиталистом и рабочим. Побеждает непременно капиталист. Капиталист может дольше жить без рабочего, чем рабочий без капиталиста» (Маркс, 2011, I, с. 792).

⁴ Арифметическая форма теории реализации в 3-м отделе II тома «Капитала» как-то уживается с циклическими конструкциями кругооборота метаморфоз капитала в 1-м отделе. Тот факт, что к Марксовым формальным конструкциям, пусть на первый взгляд довольно простым, следует относиться серьезно, хорошо показан, в том числе, и математиками – Маркс мог опережать свое время (Гливенко, 1934, с. 85).

3. ПОТЕНЦИАЛ РОССИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX В.)

В трудах плеяды ведущих российских экономистов конца XIX – первой трети XX в. можно найти элементы, необходимые для формулировки новой точки зрения. Свойство *ориентированности на товары* сохранялось в принципе у всех, кроме Туган-Барановского, но и он сводил все построение, так или иначе, к схеме Маркса⁵. Тем не менее, уже у Харазова имелась мысль о том, чтобы рассматривать – при анализе капиталов – не отдельный товар, а группу товаров (*Zusammensetzungen*) или составной товар (Charasoff, 1910, p. 73).

Свойство *горизонтальной непрерывности* также было нарушено в поступательном течении традиции, и нарушено как минимум дважды. Сначала – неявным образом – первым русским экономистом-математиком В.К. Дмитриевым, который в процессе математической интерпретации трудовой теории ценности Д. Рикардо исследовал процесс производства машин посредством машин (Дмитриев, 2001, с. 84–85). Для этого ему понадобилось спускаться в глубины производственного процесса. Но явным образом данное свойство было оспорено Г.А. Харазовым, который строил свою систему на основе генеалогии производственных систем, т.е. исследовал (во времени) производственный ряд вида «товар – капитал 1 – капитал 2 – ... – капитал высокого порядка n – ...», т.е. $X \sim X' \sim X'' \sim X''' \sim \dots \sim X^* \sim$ (Charasoff, 1910, p. 120). Этот ряд обладал «замечательным свойством»: каждый входящий в него элемент являлся товаром для следующего за ним, и в то же время капиталом для предшествующего ему (например X' – продукт для X'' , и капитал для X).

И Дмитриев, и Харазов имели дело, по существу, с *иерархической* производственной структурой, которая замыкалась, и в своем основании имела любопытные феномены – «машину M , способную к репродукции» и «пракапитал» (*die Urkapital*), некий первоначальный капитал, структура которого однородна и допускает равенство стоимостей и цен (по Марксу) (Charasoff, 1910, p. 111–112). Это были элементы, способные к самовоспроизводству, и потому они указывали на появление нового типа структуры, описывающей производственный процесс.

Кроме того, на всеобщем свойстве причинности, отсылающем к вертикально-ориентированной структуре организации общества, настаивал Н.Д. Кондратьев в своей «Бутырской рукописи» 1930–1931 гг. (Клюкин, 2014, с. 232–235).

Свойство *симметричности* ставилось под сомнение Слуцким в середине 1920-х гг. (в зрелый период творчества). При реализации проекта по созданию основ

⁵ Речь идет о теории рынка (Туган-Барановский, 1997, с. 218–220, 251 и сл.). В разработанной впоследствии конъюнктурной теории денег тема хозяйственного кругооборота уже не затрагивалась. Тем не менее, отмечалось, что «...ценность денег управляется существенно иными факторами, чем ценность товаров... теория ценности денег не может быть получена путем дедукции из общей теории ценности товаров» (Туган-Барановский, 1998, с. 312). Иными словами D и T подлежали разведению по разные стороны.

праксеологии он вел речь о необратимых процессах, неподконтрольных традиционной (детерминированной) теории вероятностей (Слущкий, 2010, с. 559–560, 562). Одним из таких процессов были ожидания субъектов, а также операция власти (Там же, с. 557).

Кроме того, симметричность собственно схем кругооборота была неявным образом нарушена Шапошниковым при попытке создать новую схему кругооборота, которая, с одной стороны, не сводилась бы к «Таблице» Кенэ – Маркса, а с другой – не была бы схемой «окольных методов производства» австрийской школы (Шапошников, 1912, с. 53–68).

4. НОВАЯ БАЗОВАЯ СХЕМА КРУГООБОРОТА

В результате реконструкции и обобщения российской традиции экономического анализа от М.И. Туган-Барановского до Г.А. Харазова, Е.Е. Слущкого и Н.Д. Кондратьева (за период 1890–1935 гг.) (см. § 3) сформулируем следующую структуру связи элементов производственного процесса⁶:

$$\begin{aligned}
 X_0 - X_1 - X_0 & \quad (1) \\
 X_1 - X_2 - X_1 & \quad (2) \\
 X_2 - X_3 - X_2 & \quad (3) \\
 \dots & \\
 X_{n-1} - X_n - X_{n-1} & \quad (n) \\
 X_n - X_{n+1} & \quad (n+1).
 \end{aligned}
 \tag{I}$$

Представление (I) реализует принцип полной причинности или *вертикальную непрерывность*. Оно получается следующим образом. Представим себе чередующуюся цепь вида:

$$\begin{aligned}
 X_0 - X_1 - X_0 & \quad (1) \\
 X_1 - X_2 - X_1 & \quad (2) \\
 X_2 - X_3 - X_2 & \quad (3) \\
 \dots & \\
 X_{n-1} - X_n - X_{n-1} & \quad (n) \\
 X_n - X_{n+1} - X_n & \quad (n+1).
 \end{aligned}
 \tag{I.1}$$

Обратим пристальное внимание на последнюю $(n+1)$ -строку. Если элемент X_{n+1} будет требовать своего воспроизведения, то появится элемент X_{n+2} и, соответственно, следующая $(n+2)$ -строка, и движение по цепи будет продолжено, пока (во избежание «дурной бесконечности») не найдется какой-нибудь другой элемент X_{n+k} , который будет удовлетворять двум следующим основным вариантам.

⁶ Где X_i , $i \in [0; n \rightarrow \infty]$, – любой объект, «нечто», например товар, производимый человеком (хозяйственное благо). Левый столбец образуют исходные состояния товаров, подлежащих обработке («затраты»), правый – их целевые состояния («выпуски»). В центре располагаются товары, выступающие в качестве средств, с помощью которых исходные состояния преобразуются в целевые. Логически процесс преобразования и связи всех трех состояний товаров представлен оператором « \rightarrow ». Предполагается, что товары производятся в «чистых отраслях».

Первый вариант: элемент $X_{n+k} \equiv X_0$, и тогда цепь замыкается в цикл (Оре, 1980, с. 198–199; Харари, 2003, с. 26). В этом случае $(X_0 - X_{n+k})$ -маршрут таков, что процесс «производства товаров посредством товаров» не кажется реалистичным. Допустим, что X_0 – труд, который является *ultima ratio* производства товаров; тогда X_1 в (I)-строке – предметы средств существования рабочих. Как получить из них производственный капитал и при этом снова редуцировать последний к труду, учитывая длину маршрута? Нужно тогда предполагать в (I.1) две схемы – одна будет действовать до производства первого производственного капитала (в чем тогда его отличие от других элементов схемы?), другая будет символизировать процесс редукции капитала к труду. Однако наличие двух разных схем в одной – это уже, по-видимому, свидетельство внутренних противоречий (нарушение принципа «бритвы Оккама»). Тем не менее, когда маршрут от нуля до n достаточно короткий, схема вполне может быть жизнеспособной.

Второй вариант: элемент $X_{n+k} \equiv 0$, т.е. его попросту нет; тогда в $(n+1)$ -строке производства исчезает посредствующее звено между началом процесса и его концом, и мы получаем $X_n - X_n$. Этот элемент X_n выполняет в итоге двойную функцию: он воспроизводит сам себя, не требуя внешнего материала (средства X_{n+i}), и в то же время его воспроизведение как процесс *закрывает* всю схему (I.1) и приводит ее к каноническому виду (I). В снятом виде (по Гегелю) он и означает действие «машины M » или «пракапитала» в соответствующих системах Дмитриева и Харазова.

5. ОСОБЕННОСТИ НОВОЙ СХЕМЫ

А. Схема (I) является обобщением «Зигзага» Кенэ (1758–1759), первого варианта «Tableau économiq̄ue», придуманного Кенэ задолго до «арифметической формулы» 1766 г.

Во-первых, схема Кенэ состояла из чисел (tableau), в (I) же стоят X_i , под которыми можно разумеать формально любой товар, связанный соотношениями целей и средств.

Во-вторых, механизм связи трех столбцов – в интерпретации Кенэ «классов» – заменен на общий троичный (идуший от Гегеля) принцип производственной деятельности «ресурс – средство – продукт»⁷. Здесь продукт есть то же, что и ресурс, но с приращением ΔX_i , символизирующим «излишек» (surplus), на изучении которого была основана вся классическая школа политической экономии. Таким образом, если двигаться по строке, сохраняется классическая идея «чистой отрасли», положенная в основу метода «затраты – выпуск» В. Леонтьева или же круговой схемы «производства товаров посредством товаров» П. Сраффы.

⁷ В своих ранних рукописях Гегель изучал аналогичную структуру «потребность – труд – наслаждение» (Гегель, 1978, с. 278–281, 366).

Наконец, в-третьих: ряд средств $(X_1, X_2, \dots, X_{n-1})$, т.е. средний столбец, монотонно сходил к пределу при помощи убывающей геометрической прогрессии со знаменателем $\frac{1}{2}$: $600 - 300 - 150 - 75 \dots$. Иными словами, ряд средств задавался в «Зигзаге» как $(X_1, \frac{1}{2}X_1, \frac{1}{4}X_1, \dots, \frac{1}{2^{n-1}}X_1)$. Собственно, обнаружение и реализацию этой процедуры Кенэ считал чудом, «очевидностью», которая говорит сама за себя (см. интерпретацию И. Хишиямы) (Немчинов, 2008, с. 1010–1013). В схеме (I) она реализована в «снятом виде», так что «бесплодность» как специфика физиократического взгляда на сельское хозяйство и промышленность уходит на задний план.

Средний столбец в (I) задает монотонно убывающую последовательность $(X_1, X_2, \dots, X_{n-1})$. А механизм замыкания, т.е. сумму геометрической прогрессии, равную у Кенэ первоначально заданной величине распределяемого богатства (600 ливров), берет на себя специальный элемент $X_n - X_n$. Он характеризует отношение X_n к самому себе, или самоотношение, в терминах Кенэ – «очевидность», к которой, как по ступенькам, восходит знание (Кенэ, 2008, с. 50, 64–66).

В. Процесс «производства товаров посредством товаров» в рамках (I) представляется не так, как в системе Сраффы. Последняя использует идею *базисных товаров*, т.е. товаров, необходимых для производства всех других товаров в экономике, включая себя самих (Сраффа, 1999, с. 37–38). Внешне процесс кругооборота выглядит похожим образом: он замкнут благодаря тому, что каждый товар X_i (кроме X_n) является и *целью* производства в одной из строк, и одновременно средством производства – в другой из строк. Однако в терминах (I) схема Сраффы может быть представлена так:

$$X_i - \begin{pmatrix} X_0 \\ X_1 \\ X_2 \\ \dots \\ X_{n-1} \end{pmatrix} - X_i, \quad i \in [0; n-1], \quad (I.2)$$

где средний столбец означает совокупность базисных товаров в экономике. Схема (I.2) в отличие от (I) есть мультиплицирование одной и той же строки на *заранее* заданную длину $[0 - 1 - 2 - \dots - (n-1)]$. В ней, поэтому, по большому счету нет процедуры замыкания⁸. И она статична, так как появление новых элементов или, соответственно, исчезновение старых в среднем столбце не предусмотрено анализом внутри модели. Симметрия элементов среднего столбца также наблюдается: их можно переставлять в любом порядке, не нарушая архитектуру схемы.

⁸ Поскольку Сраффой рассматривается теория распределения (унаследованная от Д. Рикардо и его же проблема «неизменной меры стоимости»), то есть условие существования максимальной нормы прибыли R при обращении в нуль заработной платы ($w = 0$).

В результате схему (I) можно рассматривать как основу модели народнохозяйственного кругооборота нового типа. Структура элементов становится не горизонтальной, а вертикальной. Принцип иерархии следует из того, что по мере движения к базису $X_n - X_n$ элементы становятся «сильнее» в смысле независимости: они требуют уже меньше других элементов для собственного производства. Базис системы $X_n - X_n$ является ее *основанием*, которое «сильнее» любой из строк, располагающихся выше, по этой же причине. X_n воспроизводит себя само и не требует обращения к иным средствам, кроме себя самого.

6. ПЕРЕХОД К ЭМПИРИЧЕСКОЙ СХЕМЕ КРУГООБОРОТА

Подобно тому, как теоретики кругооборота строили сначала общую, а затем эмпирическую схему кругооборота (Леонтьев, 2008, с. 936, 964), и подобно тому, как сначала строили общий эскиз теории деятельности, а затем уже искали конкретные приложения ее (Слущкий, 2010, с. 552–553), мы также, не ожидая того изначально, следуем по тому же пути.

Применим схему (I) к экономике классического капитализма времен Маркса. Иными словами, будем мыслить (I) в терминах последовательного формализма, т.е. рассматривать ее в качестве фундаментальной надындивидуальной структуры хозяйства (нем. *wirtschaftlicher Grundgebilde*) (Слущкий, 2010, с. 552–553). Оттолкнемся в этой связи от содержащейся в «Капитале» всеобщей формулы движения капитала $D - T - D'$.

Содержащиеся в этой формуле элементы D и T , а также *история* их эволюции во взаимоотношении друг с другом являются *приложениями* для того общего теоретического каркаса, который реализован в (I) и безразличен к своим частным проявлениям. В этом смысле полученная схема кругооборота (на основе эмпирически обобщенных положений) может быть названа «эмпирической».

7. ДЕДУКЦИЯ ЭМПИРИЧЕСКОЙ СХЕМЫ КРУГООБОРОТА

Рассмотрим (I) как *процедуру многократного повторения*, которая применена к (1)-строке $X_0 - X_1 - X_0$. Сформулируем задачу следующим образом. Пусть строка $X_0 - X_1 - X_0$ означает воспроизводственный, замкнутый в себе контур, который расширяется или «растет». Тогда имеем: $X_0 - X_1 - X'_0$, где $X'_0 = X_0 + \Delta X_0$. Положим $X_0 = D$, $X_1 = T$, и отвлечемся от содержательной интерпретации остальных строк (I). Что произойдет с классической капиталистической системой, которая описывается формулой Маркса $D - T - D'$, через n циклических повторений?

Сам Маркс рассматривал $D - T - D'$ как *кругооборот*, взаимно-разнонаправленную смену двух – денежной и товарной – форм капитала, выраженных в купле ($D - T$) и продаже ($T - D$). Поэтому полный метаморфоз он понимал, в конечном

счете, как аналитическую сумму этих двух метаморфозов, имеющих *противоположное* направление. В результате, однако, получается «нейтральный комплекс» (Богданов, 2003, с. 69–70), который не способен к внутренней организации, а полностью и без остатка раскладывается на свои составные элементы. В нем активности-сопротивления взаимно погашены. Поэтому Маркс в итоге (в III томе «Капитала», гл. 24) пришел к вырожденной формуле капитала, «капитала, полностью вывернутого наизнанку», $D - D'$, и трактовал ее как один из видов капитала наряду с другими. «В капитале, приносящем проценты, представление капитала-фетиша завершено...» (Маркс, 2011, III, с. 410–413, 418).

Преобразуем формулу $D - T - D'$ с помощью двух операций. Первая представит ее через производимый системой «излишек»: $D - [T - T'] - D'$.⁹ Вторая представит ее в терминах приращений $T' - T = \Delta T$: $D - [T \oplus \Delta T] - D'$, где \oplus означает знак суммирования, но не в арифметическом смысле. Элемент ΔT означал у Маркса приращение стоимости за счет увеличения объема «живого» труда, который приводится в движение переменной частью капитала v ; т.е. этот элемент есть мера участия рабочего в производстве. Здесь заложен смысл замены категории «труд» категорией «рабочей силы» как источника возникновения прибавочной стоимости. Действительно, важно и нужно провести границу между «мертвым» и «живым» трудом.

Проблема заключается в том, что Маркс, раскладывая полный метаморфоз $D - T - D'$ на акты $D - T$ и $T - D$, незаметно нивелировал значение «среднего термина» (лат. *terminus medius*). Он уделил внимание только возвращению к началу: $D \dots D$, потому что кругооборот конституируется самой этой формой кругового движения. Но в этом круговом движении, связующем исходное «ничто» (D) с целью ($D + \Delta D$), у Маркса теряется продуктивная роль среднего термина – *средства*; последнее, между тем, *самостоятельно* и носит в себе *свободу* как атрибут¹⁰. В качестве средства Маркс видел рабочую силу, изнашивание ее и возмещение; теория прибавочной ценности жестко связывала стоимость с деятельностью рабочего, в том числе с потреблением им жизненных средств. Но после того как эта связь исторически разрывается, нет уже особых оснований оставлять рабочего в его одностороннем соотношении с предметами потребления; для его создания нужны и средства производства. Это означает, что не только труд рабочего есть товар, но и сам рабочий, во многом, является на всеобщем рынке товаром (Поланьи, 2002, с. 86–87). Рабочий не только продавец рабочей силы, но и тот, которого (чьи потребности) воспроизводят, и воспроизводят с «излишком» ΔX . Почему же сам рабочий в итоге воспроиз-

⁹ Добавление третьего кругооборота или опосредующего движения: $P \dots P$ (где P – производство), ничего в структуре формулы не поменяет. Она будет представима так: $D - [T - [P - P] - T'] - D'$. В ее сердцевине все равно лежит «очевидность», т.е. отношение некоего Z к самому себе, или самоотношение.

¹⁰ Именно такой взгляд на природу средства развивал Гегель, причем начиная с самых ранних своих работ. Укажем здесь, прежде всего, на «Иенскую реальную философию» 1805–1806 гг. (Гегель, 1978) и «Феноменологию духа» (1807). Из поздних трудов – на «Науку логики» и «Энциклопедию философских наук».

дится в системе во все меньшем и меньшем объеме? Потому что как *создатель стоимости / ценности* он уже занимает другое место в общественной системе.

Реализуем эти рассуждения с помощью схемы (I). Прилагая, словно исторический фильтр, *процедуру многократного повторения* к Марксовой всеобщей формуле капитала, получим на качественном уровне анализа (при условии полной капитализации):

$$\begin{aligned}
 D_0 - [T \oplus \Delta T_0] - D_0 + \Delta D_0; \left[\frac{c_0}{v_0} \right]; \\
 D_0 + \Delta D_0 = D_1 - [T \oplus \Delta T_1] - D_1 + \Delta D_1; \left[\frac{c_1}{v_1} \right] \uparrow; \\
 D_0 + \Delta D_0 + \Delta D_1 = D_2 - [T \oplus \Delta T_2] - D_2 + \Delta D_2; \left[\frac{c_2}{v_2} \right] \uparrow; \\
 D_0 + \Delta D_0 + \Delta D_1 + \dots + \Delta D_{n-2} = D_{n-1} - [T \oplus \Delta T_{n-1}] - D_{n-1} + \Delta D_{n-1}; \left[\frac{c_{n-1}}{v_{n-1}} \right] \uparrow; \\
 D_0 + \Delta D_0 + \Delta D_1 + \dots + \Delta D_{n-2} + \Delta D_{n-1} = D_n - [T \oplus (\Delta T_n \rightarrow 0)] - D_n + (\Delta D_n \rightarrow 0); \\
 \left[\frac{c_n}{v_n \rightarrow 0} \right] \rightarrow \infty.
 \end{aligned} \tag{I.3}$$

Мы видим, что повторение по схеме (I), где ряд средств задан как ряд приращений товарных «излишков» $(\Delta T_0, \Delta T_1, \Delta T_2, \dots, \Delta T_n)$, приводит к следующему процессу *исторической трансформации*:

$$D - T - D' \rightarrow D - D'. \tag{I.4}$$

Получается, что в результате *исторического движения* капиталистической системы средний термин T вытесняется из всеобщей формулы капитала. Происходит это путем поступенчатого «снятия»: $\Delta T_0 > \Delta T_1 > \Delta T_2 > \dots > \Delta T_n \rightarrow 0$. Этому сходящемуся к пределу ряду вполне соответствует ряд последовательно возрастающих величин органического строения общественного капитала $\frac{c_i}{v_i}$ вплоть до момента, когда «рабочие могли бы жить воздухом» (Сраффа, 1999, с. 135). В отличие от трактовки $D - D'$ Марксом наша новая трактовка видит в этом выражении не частный акт сбережения и не формулу одной из разновидностей капитала, а все ту же всеобщую формулу капитала, только требующую дополнения.

Это дополнение связано с двумя последовательными ходами мысли. Один из них рассмотрен здесь, другой в следующем (восьмом) параграфе.

Первый ход мысли: он связан с пониманием того, что в результате процесса (I.4) T не исчезает совсем, а переходит на более низкий уровень возникающей иерархии, «вытесняется». Творчество Т. Веблена доводит до сознания мысль о том, что трансформация типа (I.4) вытеснила не рабочего из производства, а все товарное производство в целом. Здесь разумно воспользоваться идеями основателя институционализма а) о «дихотомии

индустрии и бизнеса», когда индустрия начинает терять лидирующие позиции в процессе формирования ценности, и б) об «абсентеистской собственности», когда товарное производство, оставаясь основанным на труде, уступает место ее господству в качестве новой (фиктивной) формы производительного капитала. В этом сформированном денежном секторе и существует сегодня т.н. максимальная норма прибыли R . Она в любом случае больше промышленной прибыли r . Поэтому выполняется:

$$D' = (1 + R)D. \quad (I.5)$$

Выражение (I.5) для D выполняет функцию базиса системы. Соответственно, экономическая система вместо одного воспроизводственного контура $D - T - D'$ имеет теперь два и выглядит, согласно структуре схемы (I), так:

$$\begin{array}{l} T - D - T' \quad (r) \\ D - D' \quad (R). \end{array} \quad (II)$$

Таким образом, T вытеснено на более низкий уровень иерархии. Важно отметить, что первая строка в (II) отличается по содержанию от аналогичной Марксовой формулы (Маркс, 2011, I, с. 158: гл. 3, § 2, а). Отличается тем, что характеризует не простой обмен товарами эквивалентами потребительных стоимостей, а *реальный сектор производства*, в котором осуществляется приращение ΔT , равное $T' - T$. Но это производство вытеснено из ведущей области отрасли-лидера по производству ценности. Схема (II) является первой эмпирической схемой кругооборота, которая вытекает из процесса трансформации типа (I.4) и выражения (I.5).

8. «Я» В ЭМПИРИЧЕСКОЙ СХЕМЕ КРУГООБОРОТА КАК НЕОБХОДИМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Второй ход мысли: он связан с тремя аргументами в пользу тезиса о незавершенности системы кругооборота типа (II). Здесь мы обрисуем их в кратком виде, а в § 9 разовьем. Во-первых, этот излишек ΔT в системе должен быть кем-то *потреблен*; для этого требуется соответствующий субъект. То, что именно субъект, а не пассивный потребитель ценности, демонстрируется значимостью, в том числе, теории предельной полезности в современном мире, которая его описывает. Субъект осуществляет выбор, что потреблять и в каких количествах; кроме того, он реализует, если не максимум полезности, то приращение ее, «излишек». Таким образом, он способен к *производству* стоимости / ценности даже в процессе потребления, что должно делать его полноправным участником иерархической производственной структуры (I).

Во-вторых, характер строки $T - D - T'$ в (II) указывает на то, что трудовая теория ценности претерпевает *существенную модификацию* и в чистом виде сегодня не выполняется. На место труда в строке заступают D , которые стоят теперь на месте среднего термина и демонстрируют свою силу (косвенно через могущество технологий производства, лишь были бы деньги и инвестиционные возможности). При ведущей роли труда строка выглядела бы так: $T - \text{труд} - T'$.

Получается следующее транзитивное отношение: трудовая деятельность оказывается не *сильнее*, а *слабее* T , и при этом T *слабее* D . Термин «сильнее» применим в данной конструкции к среднему термину по отношению его к крайним терминам (умозаключения); он, в отличие от крайних, *созидает*, связывает крайние термины в синтетическое единство. Это означает, что динамика роста *труда* как институционального фактора отставала в процессе исторической эволюции и от динамики роста T , и от динамики роста D . Поэтому если T и D можно назвать факторами *социальной среды*, то трудовая активность по-прежнему вращается вокруг *фактора биологического порядка*, который крайне медленно эволюционирует.

Наконец, в-третьих, суммируя оба приведенных выше аргумента, получаем такое представление: труд был вытеснен из строки $T - \text{труд} - T'$, но не исчез полностью, а перешел, как на новую орбиту, на еще более низкую ступень иерархии. В соответствии же с транзитивным отношением (см. выше), а также по структуре схемы (I) он должен занять место не среднего, а крайнего термина новой строки. Получаем строку вида: $X - T - X$. Это искомое X , учитывая сказанное выше, следует назвать $Я$.

Схема кругооборота (II) в результате приобретает следующий законченный вид:

$$\begin{array}{ll} Я - T - Я' & (w) \\ T - D - T' & (r) \\ D - D'. & (R). \end{array} \quad \text{(III)}$$

Смысл схемы (III) заключается в том, что это та же формула $D - T - D'$, но в наше время, т.е. прошедшая через 150-летний период имманентной эволюции хозяйственной системы.

9. ТРИ ПОДХОДА К ОБОСНОВАНИЮ СУЩЕСТВОВАНИЯ «Я» В СХЕМЕ КРУГООБОРОТА

В каком-то смысле $Я$ было введено в систему народнохозяйственного кругооборота как постулат¹¹, но от этого его значимость не снижается. Наметим три подхода к обоснованию $Я$ в системе народнохозяйственного кругооборота. Каждый из них будет открывать новое измерение этого феномена.

А. Формальный подход. Представим себе систему (III) без $Я$. Она будет неполной по причинам, указанным выше (§ 8). $Я$ выполняет функцию субъекта потребления, производящего «излишек» полезности $\Delta Я$. Однако этот излишек напрямую не возвращается в

¹¹ Из предшествующих концепций кругооборота существование этого элемента в схеме напрямую не следует. В классических схемах аналогом $Я$ в 1-й строке схемы (III) мог бы быть *бесплодный класс* Кенэ или *непроизводительный труд* Смита, но это неточно. В цитированной схеме Леонтьева (1928), полностью объективной по своей архитектонике, $Я$ было бы проигнорировано или включено в неразрывную производственную связь с T . Неоавстрийская концепция (Шумпетер, 2007, с. 47 и сл.), наоборот, видела бы в $Я$ только лишь микроэкономическую основу и не имела макроэкономических претензий. Так же представлял бы дело и Л. фон Мизес в своем варианте праксеологии.

систему и исчезает из процесса кругооборота: потребности индивида в T воспроизводятся (для осуществления реализации T и обеспечения того или иного вектора цен), но он сам как их носитель – нет. В этом парадокс верхней крайней строки схемы (III). $Я$ в этой ипостаси формирует сообщество потребителей массы T , хотя может и рассматриваться изолированно от других, как элемент микроэкономических манипуляций.

$Я$ связано со 2-й строкой в (III) не только характером своего вытеснения из $T - Я - T'$, но и обратным отношением: каждый потребитель работает и производит T , т.е. является носителем труда. Тот факт, что вместо $Я$ средним термином во 2-й строке оказываются D , указывает как минимум на *асимметричный* (в пределе неэквивалентный) обмен ценностями между трудом и денежным капиталом. И здесь уже аргумент *homo oeconomicus* явно не работает: как бы человек не трудился и не максимизировал свою полезность, его положение в системе кругооборота таково, что он в подавляющем большинстве случаев окажется проигравшей стороной. Дело, стало быть, не в максимизации полезности, а в условиях институциональной среды и ее ограничениях, задающих непомерно высокие толчки цен и рисков (т.е. затрат) для большинства населения страны. В данном случае $Я$ может восприниматься как макроэкономическая категория. Более того, в свете подчиненного положения и однонаправленного управления со стороны 2-й и 3-й строк схемы (III) без фактической обратной связи $Я$ можно трактовать, вслед за Гегелем, как «субстанциальное ядро народа», которое размягчается и размывается.

Крайнее положение $Я$ в схеме (III) представляет собой двойственный феномен. С одной стороны, это символ свободы и в известном смысле предоставленности самим себе. Потому что таким образом отображается уровень отдельного индивида, который ищет себя и свои смыслы в экономической системе (формирование «субкультур», молодежные протестные движения и пр.). Такого микроскопа раньше теория практически не использовала. Если же пойти дальше и трактовать T как самообразование и воспитание в духе моральных ценностей, то данную 3-ю строку можно мыслить и в терминах динамики человеческого капитала, потому что *потребление знаний* приводит к росту полезности индивидов (в том числе при самоощущении).

Однако, с другой стороны, налицо тревожные тенденции, связанные с двойным «нахождением на краю». $Я$ находится в строке, которая представляет собой открытый, незамкнутый конец системы кругооборота, оставляющий возможность *экзогенной динамики* (рост народонаселения, миграционные потоки, качество воспроизводящегося населения и пр.). Эта динамика в настоящее время, если говорить прежде всего о России, отрицательная. Кроме того, $Я$ на месте крайнего термина означает, что оно есть по существу своему и в большинстве своем *потребляющее*, а не *производящее*. И здесь не спасают никакие ссылки на рациональность и «просвещенный эгоизм» человеческой природы.

В. *Политико-экономический подход*. Если $Я$ в системе есть по преимуществу потребляющее и оно отделено от индустрии, которая зависима от сферы бизнеса и абсентеистской собственности, то это *население, живущее на заработную плату w* . Размер последней, помимо своей низкой величины, довольно консервативен и устойчив. Он как бы

прикрепляет население к данной территории. В отсутствие строки $T - Я - T'$ миграционная активность коренного российского населения существенно снижается, потому что низкий размер w компенсируется отсутствием географического разнообразия мест, требующих приложения человеческих сил (ср. с миграционной активностью русского населения в конце XIX века и практикой его всевозможных отходов на заработки).

Согласно схеме (III) строка $T - Д - T'$ генерирует норму прибыли r , а сфера бизнеса в сфере денежных манипуляций – максимальную норму прибыли R , фактически означающую темп роста сферы денег и их господства. Вложение денежного капитала в отрасли, производящие средства, на которые расходуется заработная плата большинства населения, в конце XIX в., по свидетельствам, давало самую большую норму прибыли (Дмитриев, 2001, с. 96). Теперь же, по крайней мере, в развитых странах, это не так. Здесь очевиден факт эволюции экономической системы, и схема (III) это фиксирует.

Относительно категории $Я$ в политико-экономическом измерении нужно указать еще на два момента.

Первый связан с идеей эволюции труда (относительно заработной платы) по цепи: «труд – рабочая сила – $Я$ ». Элемент «труд» отражал классическую политическую экономию Смита – Рикардо, элемент «рабочая сила» – точку зрения теории прибавочной стоимости / ценности Маркса. Замена «рабочей силы» на « $Я$ » связана сегодня с возросшей ролью свободного времени в экономике, где выбор является доминантой человеческого поведения. Так же как раньше Маркс делил рабочий день на две экономически обоснованные составляющие, сегодня можно разделить совокупный день, проживаемый $Я$, уже на три составляющие, добавив третью часть – *свободное время, расходуемое на досуг*. Этим временем субъект волен распоряжаться по своему усмотрению. Однако настойчивое стремление бизнеса, особенно в сфере образования и массовых развлечений, склонить потребителя к тому, чтобы он провел время так, а не иначе, указывает на жесткую борьбу за эту часть свободного времени человека. И сам человек стоит сегодня перед выбором – конвертировать часть свободного времени в ожидаемое повышение дохода, или же нет. Отсутствие видимых альтернатив в смысле тотальной вовлеченности $Я$ в систему товарно-денежных отношений типа (III) означает, что острота Марксовой теории прибавочной стоимости / ценности смещена сегодня собственно из производственной в непроизводственную область. *Индивид ставится перед выбором*, что делать с имеющимся свободным временем, чтобы суметь жить по стандартам, заданным в обществе, стандартам, которые постоянно растут. И в этом смысле $Я$ есть система потребностей индивида, которая производится и воспроизводится в системе кругооборота (III), с целью извлечения прибавочной стоимости / ценности из *любого* его действия (а не только в сфере производственной деятельности, как у Маркса) по принципу *цугцванга* в шахматах.

Второй момент связан с идеей взаимоотношения $Я$ и T , а точнее, с постепенного их отделения друг от друга в процессе исторической эволюции. Речь идет о выделении особой строки в (III), отвечающей за $Я$ и его воспроизведение. Сначала $Я$ не было отделено от T , особенно в средневековых цехах. Но затем началась дифференциация, связанная с

разделением труда, производством машин, заменой рабочего машиной, производством «умных машин» и т.д. С другой стороны, как было метко подмечено, основные факторы производства постепенно в ходе исторической эволюции капитализма становились *товаром*, т.е. функционировали уже не как самостоятельные *вещи*, а как продукты на рынке, который также расширялся (Поланьи, 2002, с. 70–71). Человек дифференцировался от *T* все более и более (он уже не «рабочий скот», как у Смита и т.д.), но в то же время его хозяйственная деятельность все более и более вовлекалась в систему типа (II). В этом смысле категория *Я* в кругообороте сегодня необходима, чтобы, с одной стороны, не растворить человека полностью в труде, который есть уже товар, *T*, а с другой – удержать за человеком цельность *личности*, не сводимой к своим экономическим проявлениям. В этом смысле *Я* в (III) – это не весь человек, а только та часть его *сознания*, которая функционирует по принципу полезности и приращения выгоды. Стало быть, *Я* есть *экономическое сознание человека* в общей структуре экономического сознания (III). Понятое таким образом соотношение *Я* и системы кругооборота в целом может открыть путь к дальнейшему осмыслению идеи о роли человеческого фактора в системе производственных отношений общества.

Схема (III) иллюстрирует и тот факт, что трудовая деятельность *Я* сегодня слабее *T*, что находит свое отражение и в современной эпохе массового консюмеризма, и в параллельно происходящем вытеснении труда из собственно производственной сферы и заменой его деятельностью по «оказанию услуг». (*T* в этом отношении также страдает, превращаясь частью в «услугу», которая более мимолетна и преходяща.) Отделение *Я* от *T* и подчинение их обоим *D* происходило не только по причине вытеснения рабочего машиной и снижения ценности физического труда. Нужно еще иметь в виду колоссальный прирост мирового богатства, перешедшего в новое качество, когда главное уже не в том, чтобы приумножать, а в том, чтобы, не теряя, сохранять и жить за счет накопленного и присвоенного. Подобно тому, как *T*, некогда не удержавшись, отделилось от *D* и превратилось в бледную тень *D* (см. схему II), параллельный процесс происходил и в сфере отношений *T* и труда. Труд, произведший огромную массу *T*, оказывается, в свою очередь, вытесненным этим *T* и оттесненным еще на более низкую ступень иерархии. Этот процесс и отражен в схеме (III).

С. Синтетический подход. Не вдаваясь в подробности реализации, которая впереди, отметим, что подход связан с соединением первых двух подходов (А и В) и символизирует собой связь *политической экономики* как науки и *истории экономической мысли*, рассматриваемой тоже в качестве науки, науки про идеи об экономике. Речь идет о том, чтобы рассматривать схему (III) как *фактический результат* исторического пути развития капитализма и выявить его простейшие формы (гештальты) через определенный набор сочетаний строк и элементов, местоположение которых друг относительно друга во времени постоянно меняется. Здесь все три свойства новой схемы, отмеченные выше (§ 1, 3–4), должны найти свое применение. Иными словами, рассматривается процесс *исторической динамики* вида:

$$\leftarrow \begin{cases} Я - Т - Я'; \\ Т - Д - Т'; \\ Д - Д'. \end{cases} \quad (\text{Ш.1})$$

Исходя из логики становления системы, можно ожидать, что на каком-то этапе развития (Ш) *Я* вообще в ней не было, затем оно появилось и постепенно эволюционировало. В принципе, если представление (Ш) получено не случайным образом, а имеет за собой доказательство в виде длительной исторической эволюции, можно уже сейчас указать на необходимые гештальты, в которых *Я* существовало. Это 1) *Я - Я*, т.е. закон «железной заработной платы», когда продуктивное возмещение изношенного труда было равнозначно сохранению *жизни* рабочего. Это 2) *Я - Т - Я'*, когда *Я* уже приобретает черты субъектности и индивид способен *производить* излишек полезности. Это 3) *Т - Я - Т'*, что означает производительный характер *Я*, его господство над производимым товаром в силу созидательной мощи среднего термина (см. работы Г.В.Ф. Гегеля). В этом последнем случае возможно, видимо, пролить дополнительный свет и на политическую экономию социализма, которую, без сомнения, также следует рассматривать в контексте эволюции систем народнохозяйственного кругооборота.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бернштейн Н.* (2011) Теория рынков Карла Маркса и М.И. Туган-Барановского // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. II / Сост. и науч. ред. П.Н. Ключкин. М.: Эксмо.
2. *Богданов А.А.* (2003) Тектология. Всеобщая организационная наука / Науч. ред. Г.Д. Гловели. М.: Финансы.
3. *Гегель Г.В.Ф.* (1978) Политические произведения. М.: Наука.
4. *Гливенко В.* (1934) Понятие дифференциала у Маркса и Адамара // Под знаменем марксизма. № 5.
5. *Дмитриев В.К.* (2001) [1904] Экономические очерки / Науч. ред. П.Н. Ключкин. М.: ГУ-ВШЭ.
6. *Кенэ Ф.* (2008) [1756] Очевидность // Физиократы. Избранные экономические произведения / Сост. и науч. ред. П.Н. Ключкин. М.: Эксмо. (Серия «Антология экономической мысли»).
7. *Ключкин П.Н.* (2009) Кругооборот общественного продукта в русскоязычной «традиции Туган-Барановского»: Н.И. Бернштейн и Л.В. Курской // Финансы и Бизнес. № 4.
8. *Ключкин П.Н.* (2014) Эвристическое значение метода возвратной традиции (на примере творческого наследия Н.Д. Кондратьева) // Наследие Н.Д. Кондратьева и современность. СПб.: Алетейя.
9. *Леонтьев В.* (2008) [1928] Хозяйство как кругооборот // Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо.
10. *Маевский В.И., Малков С.Ю.* (2013) Новый взгляд на теорию воспроизводства. М.: ИНФРА-М.
11. *Маркс К.* (2011) Капитал. Критика политической экономии: В 3-х тт. М.: Эксмо.
12. *Мэнкью Г.* (1994) Макроэкономика / Пер. с англ. М.: МГУ.
13. *Немчинов В.С.* (2008) [1965] Экономическая таблица Ф. Кенэ // Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо.
14. *Оре О.* (1980) Теория графов. М.: Наука.
15. *Поланьи К.* (2002) [1944] Великая трансформация. (Политические и экономические истоки нашего времени.) СПб.: Алетейя.
16. *Самуэльсон П.* (2008) [1991] Хозяйство как кругооборот: предисловие // Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо.

17. *Слуцкий Е.Е.* (2010) [1926] К формально-праксеологическому основанию экономической науки // Экономические и статистические произведения. Избранное / Сост. и науч. ред. П.Н. Клюкин. М.: Эксмо.
18. *Сраффа П.* (1999) [1960] Производство товаров посредством товаров. (Прелюдия к критике экономической теории.) / Под ред. И.И. Елисеевой. М.: Юнити-Дана.
19. *Туган-Барановский М.И.* (1997) [1894, 3-е изд. 1914] Периодические промышленные кризисы / Сост. Г.Н. Сорвина. М.: Наука; РОССПЭН.
20. *Туган-Барановский М.И.* (1998) [1917] Бумажные деньги и металл // Экономические очерки / Сост. Г.Н. Сорвина. М.: РОССПЭН.
21. *Харари Ф.* (2003) Теория графов. 2-е изд. М.: УРСС.
22. *Шапошников Н.Н.* (1912) Теория ценности и распределения. Критическое исследование о новейших течениях в экономической теории. М.: Тип. торг. дома «Мысль».
23. *Шумпетер Й.А.* (2004) История экономического анализа: В 3-х т. / Под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа.
24. *Шумпетер Й.А.* (2007) [1912] Хозяйственный кругооборот в его обусловленности существующими отношениями // Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Под ред. В.С. Автономова. М.: Эксмо. Гл. I.
25. *Charasoff G. von.* (1910) Das System des Marxismus. Darstellung und Kritik. В.: Hans Bondy.
26. *Nutzinger H.G.* (1972) Circular flow // Marxism, Communism and Western Society / C.D. Kernig (ed.). Vol. 1. Absolutism – Civil War. N.Y.: Herder.
27. *Peter H.* (1953) Zur Geschichte, Theorie und Anwendung der Kreislaufbetrachtung // Swiss Journal of Economics and Statistics. 1953. Vol. 89. Issue I. P. 1–24; Issue II. P. 160–170.
28. *Patinkin D.* (1973) Frank Knight as Teacher // American Economic Review. Vol. 63. № 5. Dec.

ANNOTATION LIST

Grebennikov V.G. Towards the Concept of Economic Growth // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 6–17 (Rus.)

By considering step by step a set of basic non-monetary economic characteristics at the macro level the author introduces his concept of «effective production potential». Based on this concept, he offers a definition of economic growth as one of the types of increase in total economic output, namely, the one that is caused by factors which at the same time provide an increase in the effective production potential. This work is designed in particular for use as training material for the course «Introduction to Economics». Therefore, it also contains a review of modern theoretical concepts related to problems of economic growth and the corresponding conceptual conflicts.

Keywords: production potential, business activity, effective production potential, economic and technological effectiveness of national production, technological progress, economic growth, types and sources of economic growth, threats to growth, economic growth and institutions.

JEL: O1, O3, O4.

Martishin E.M. Evolutionary-Institutional Grounds of the Modern Reformation // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 18–24 (Rus.)

It is shown that the strategy of reform depends on the nature of the economic system, assuming a measure of the gradual and radical development processes, is based on the internal system genotypic regularities, which include the conservative and liberal lifestyles, their change and unity. To effectively reform the Russia, it is needed elimination of the Russian genotype mutations characterized by the excessive dominance of conservatory order. This is done through an evolutionary reform strategy, assuming both the transformation of the old order and the gradual construction of genotypic economic models. Institutional trajectory of modernization should be based on the initially «top» level of the existing features of economic system and should be finished with taking into account the general genotypic regularities of the global economic system that does not deny the cultural and socio-economic features of the countries and regions.

Keywords: evolution, strategy of reform, economic genotype, development regularities, institutional trajectory, economic models.

JEL: B41.

Varshavsky L.E. Socio-Economic Risk Factors of Information and Communication Technologies // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 25–36 (Rus.)

An analysis of socio-economic risk factors of Information and Communication Technologies (ICT) which should be more precisely accounted with the aim of mitigating negative consequences of ICT diffusion is carried out. Considerable attention is paid to the analysis of risk factors of ICT-devices producing companies and to studying dependencies between indicators of ICT-companies and stock market indexes. Socio-economic risk factors of ICT implementation for economic units and for society are considered. In order to mitigating risk of negative impact of ICT on human society it is proposed to develop Code of Ethical Norms for ICT- producers and customers.

Keywords: information and communication technologies, risk factors, code of ethics and rules.

JEL: L86.

Yerznkyan B.H., Ovsienko V.V., Imanov R.A., Magomedov R.Sh. Indicators for Institutional Changes in the Russian Economy Long-Wave Dynamics // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 37–47 (Rus.)

Two interconnected dynamic phenomena – institutional shifts and the long-wave dynamics – are considered, and the information base, including indicators of institutions and economy station over time, is discussed. It is alleged that the requirements for indicators depend on the purpose of the study: in one case it is important to take into account the innovative capabilities of economic agents and their behavioral characteristics, in the other – representation of economic entities not as a set of identical agents, but as their uneven population. In the simulation of the socio-economic dynamics, there is a need in the account of its national identity. It is concluded that the arrangement of our country's institutional is fractal with the adjustment to the territorial differentiation of the country as a whole and its parts, as well as the dominant type of economic agents. It is shown that the institutions that define national identity can have both positive and negative impact on economic development.

Keywords: institutional shifts, long-wave dynamics, indicators, national specifics, socio-economic dynamics, institutional system's fractal arrangement.

JEL: E2, L00, O1, O3, P00.

Klyukin P.N. Notion of «I» within the Framework of Circular Flow Theory // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 48–64 (Rus.)

Based on extensive historical material from F. Quesnay up to H. Peter and P. Sraffa, the theoretical concepts of the circular flow are observed and discussed. Basic features and shortcomings of these concepts are described; principally new circular flow schemata are constructed as a result of proposed analysis. Some contributions of old Russian economists-mathematicians (V.K. Dmitriev, G. von Charasoff, W. Leontief) are underlined. We justify a new look at the place of the circular flow economic theory in understanding of contemporary world-wide processes.

Keywords: circular flow, Quesnay's «Tableau économique», P. Sraffa, V.K. Dmitriev, G. von Charasoff, W. Leontief, political economy.

JEL: B11, B15, B24, B31, B51, B52, C67, P16.

Zarnadze A.A., Yerznkyan B.H. Reflecting on the Book by V.N. Lifshits, or Methodological Problems of Systemic Reforming a Non-Stationary Economy // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 65–72 (Rus.)

Reflections on the book of V.N. Lifshits lead to the conclusion that the methodological grounds of implementing the market reforms in Russia need in critical understanding. Attention is focused on the features of the two possible modes of economy's performance – stationary and non-stationary, the details of which – their accounting or ignoring – could help to find a number of answers to the difficulties of actually existing economic system. The paper focuses on the characteristics of non-stationary economy in general and in Russia in particular, for what the general context of its study in Russia is considered and some conclusions on the domestic reform are offered.

Keywords: non-stationary economy, market reforms, methodology.

JEL: O1, O3.

Zotov V.V., Presnyakov V.F. Theoretical Basis of Enterprise Study // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 73–84 (Rus.)

Theories of the firm are late child in the family of economical sciences. For final approval of economics of enterprise as an equal field of economic science, it is necessary and sufficient that the number of firms together with reflected in them characteristics has reached a critical mass. The most important role in this process should become a final clarification of the institutional nature of the company, which would make an exhaustive explanation of their organizational and legal diversity, and the necessary and sufficient conditions for their effective functioning.

Keywords: enterprise, theory of the firm, institutional nature, organizational and legal diversity, necessary and sufficient conditions.

JEL: B25, D21, H32, K00, L22.

Draskovic V., Jovovic R., Draskovic M., Jereb B. Models of Knowledge Management // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 85–93 (Eng.)

Models of management in the knowledge economy are considered. Such a type of economy is based on knowledge, information and services, dominated by: a) high-tech industries, with low material and labor intensity, and high cost of scientific research in the added value, and b) industries of so-called “soft” technologies, dealing with the elaboration of software support, system integration, etc.

Keywords: models of management, knowledge economy, information, services, “soft” technologies, software, system integration.

JEL: B4, P00, P5.

Ayrapetyan M.S., Aleshchenko N.E. On the Need to Shift Economic Policies from Macro-Level to Micro-Level // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 94–98 (Rus.)

The necessity of a consolidated approach to the socio-economic development parameters of the federal budget, the forecast of socio-economic development, foundations for the single state monetary policy is argued. Such an approach should be aimed at keeping domestic imbalances that are associated with the peculiarities of structuring the geographical and economic space of Russia, and external imbalances associated with the presence of more developed and «aggressive» economic environment. To initiate investment and consumer boom and to solve a problem of stagnation there should be enhancing competition and radical change of resources, capital and income in the real sector. There is need in conceptual shift in fiscal, monetary and competition policy from macro- to micro-level, to increase the number and support to small and medium enterprises, providing a multiplicative increase in the rate of economic growth.

Keywords: economic policies, external and internal imbalances, consolidated approach, macro-economic level.

JEL: H54, H70, H73.

Danilina Ya.V., Pletenenko O.A. Preconditions of Forming the Image of the Future University in a Knowledge Economy // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 99–107 (Rus.)

The article describes the preconditions that affect the external and internal image of the universities, in terms of the economy, which is characterized as a knowledge economy. Analyzed different points of view on how these assumptions will affect the formation of universities of the future.

Keywords: knowledge economy, functions of education, functions of higher education, future university.

JEL: I20, I21, I28, I29.

Krasilnikova E.V. Agency Relation Features as the Factors of Innovation for the Firms at Emerging Capital Market // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 108–113 (Rus.)

The essential relevance of investigated problem concerning agency relations and stakeholders' interactions and how they influence on innovation is determined by their significant impact on the formation of internal innovation environment, so as it effects greatly on intensification of innovation process both at the micro-economic and macro-economic level.

Keywords: innovation, strategy of a firm, agency relations, corporate ownership.

JEL: L1, O31.

Abramova E.K. Social Capital and Social Responsibility in High Schools // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 114–118 (Rus.)

The paper shows the interrelation of the social responsibility of universities and the necessity of activating extracurricular activities in the process of social capital accumulation, as a result of which the universities, getting in modern conditions of state order for training specialists who are responsible not only for the formation of their professional and General cultural competences, most of which are raised in extracurricular activities.

Keywords: knowledge economy, social capital, social responsibility, extra-curricular work.

JEL: A00, I20, J20.

Zarnadze A.A., Ryazanova G.N. The Value of Renewable Energy Technologies for the Development of the Russian economy // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 119–128 (Rus.)

The article explores the role of technologies based on renewable energy sources as an important element of energy policy for the implementation of the provisions of economic growth in Russia, to create a self-perpetuating system of national economy.

Keywords: renewable energy technologies, energy security and the national economy.

JEL: Q2, Q4.

Faerman E.Yu., Tarasova N.A., Vasilyeva I.F., K.A. Fontana. Functional and Family Aspects of Structuring the Social Sphere for Modeling its Financing // Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. P. 129–134 (Rus.)

Issues structuring of social sphere are studied based on the wider understanding of this sphere taking into consideration the relationship between population and production. It is mentioned that the work of the modeling of financing of this sphere started in CEMI in late 1990s.

Keywords: social sphere financing, population structuring, levels of structuring, social roles, family structure of population.

JEL: H80, I00, I22.

ОБ АВТОРАХ

- Айрапетян Мамикон Сергеевич** – д.э.н., советник аппарата Комитета ГД по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, Москва, airapetianm@yandex.ru
- Алещенко Наталья Евгеньевна** – н.с. РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, aleshenko_nataly@mail.ru
- Варшавский Леонид Евгеньевич** – д.э.н., г.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, hodvar@rbcmail.ru
- Васильева Ирина Анатольевна** – с.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, via_51@mail.ru
- Гребенников Валерий Григорьевич** – д.э.н., проф., заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН, Москва, valerygrebennikov@yandex.ru
- Данилина Ярослава Владимировна** – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, yavdanilina@mail.ru
- Ерзнкян Баграт Айкович** – д.э.н., проф., заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН, Москва, yerz@cemi.rssi.ru, lvova1955@mail.ru
- Зарнадзе Альберт Александрович** – д.э.н., проф., зам. зав. каф. институциональной экономики Государственного университета управления, Москва, ieguu@mail.ru
- Зотов Валерий Васильевич** – к.э.н., доц., в.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, zotov@cemi.rssi.ru
- Иманов Рафаэль Арифович** – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, imanov@cemi.rssi.ru
- Клюкин Петр Николаевич** – д.э.н., проф. НИУ ВШЭ, заведующий Лабораторией изучения наследия российских экономистов ИЭ РАН, Москва, kpn1306@yandex.ru
- Красильникова Елена Вадимовна** – м.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, krasilnikova_lena@list.ru
- Магомедов Руслан Шарапудинович** – н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, mrsh.cemi2006@mail.ru
- Мартишин Евгений Митрофанович** – к.э.н., доцент Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, martishin@bk.ru
- Плетененко Оксана Александровна** – ЦЭМИ РАН, Москва, opletenenko@yandex.ru
- Пресняков Василий Федорович** – д.э.н., проф., г.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, presvasilij@yandex.ru
- Овсиенко Вячеслав Валентинович** – к.э.н., в.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, vovs@cemi.rssi.ru
- Рязанова Галина Николаевна** – преподаватель кафедры институциональной экономики Государственного университета управления, Москва, ryazanovagn63@gmail.com
- Тарасова Наталия Андреевна** – к.э.н., с.н.с., в.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, tarasovan2008@yandex.ru
- Фаерман Ефим Юльевич** – д.э.н., заслуженный деятель науки РФ, New Jersey, USA, faerman.efim@mail.ru
- Фонтана Каринэ Аркадьевна** – к.э.н., с.н.с. ЦЭМИ РАН, Москва, fontana@mail.ru
- Draskovic, Mimo** – Associate Professor, University of Montenegro, Faculty of Maritime Studies, Kotor, Montenegro, veso-mimo@t-com.me
- Draskovic, Veselin** – Professor, University of Montenegro, Faculty of Maritime Studies, Kotor, Montenegro, veso-mimo@t-com.me
- Jereb, Borut** – Assistant Professor, University of Maribor, Faculty of Logistics, Celje, Slovenia
- Jovovic, Radislav** – Professor, University Mediterranean, Faculty of Business Studies, Montenegro

ИЗДАНИЯ ЦЭМИ РАН

2015 г. Препринты

1. **Волконский В.А.** Человек обживает мир: эволюция конструктивных и деструктивных идеологий / Препринт # WP/2015/312. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 76 с. (Рус.)
2. **Фаерман Е.Ю., Тарасова Н.А., Васильева И.А., Фонтана К.А.** Моделирование финансирования социальной сферы РФ и анализ социальной политики. Часть 1 / Препринт # WP/2015/313. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 66 с. (Рус.)
3. **Брагинский О.Б., Куницына Н.Н., Горлов А.В.** Рациональное использование углеводородного сырья в нефтегазовом комплексе России / Препринт # WP/2015/314. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 80 с. (Рус.)
4. **Грабуров С.В.** Модели оптимизации бюджетно-налоговой структуры: метод решения и эквивалентность критериев / Препринт # WP/2015/315 – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 38 с. (Рус.)

Книги

1. **Стратегическое планирование и развитие предприятий.** В 5 т. / Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 14–15 апреля 2015 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 864 с.
2. **Стратегическое планирование и развитие предприятий /** Пленарные доклады и материалы Круглого стола Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 138 с.
3. **Модели и методы инновационной экономики /** Сборник научных трудов под ред. **К.А. Багриновского** и Е.Ю. Хрусталёва. Выпуск 7. – М.: ЦЭМИ РАН, МАОН, 2015. – 189 с. (Рус.)
4. **Корпоративные программы помощи сотрудникам в приобретении жилья: проблема выбора институциональной структуры /** Под ред. В.М. Полтеровича. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 81 с. (Рус.)
5. **Модели и методы инновационной экономики /** Сборник научных трудов под ред. **К.А. Багриновского** и Е.Ю. Хрусталёва. Выпуск 8. – М.: ЦЭМИ РАН, МАОН, 2015. – 197 с. (Рус.)
6. **Теория и практика институциональных преобразований в России /** Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 31. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 180 с. (Рус., англ.)
7. **Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических процессов /** Сборник научных трудов под ред. Ю.Н. Гаврилец. Вып. 6. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 80 с. (Рус.)
8. **Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых /** Материалы научно-практической конференции. Москва, 9 декабря 2015 г. Под ред. Р.Н. Павлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 171 с.
9. **Теория и практика институциональных преобразований в России /** Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 32. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 166 с. (Рус., англ.)
10. **Проблемы и первоочередные задачи формирования новой системы развития и управления на муниципальном уровне /** Сборник докладов Всероссийского научно-практического семинара. 10 июня 2015 г., г. Валдай. Под ред. М.В. Глазырина, Л.А. Киркоровой и Р.Н. Павлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 123 с.
11. **Теория и практика институциональных преобразований в России /** Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 33. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 182 с. (Рус., англ.)
12. **Теория и практика институциональных преобразований в России /** Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 34. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 144 с. (Рус., англ.)

2015
Working papers

1. **Volkonsky V.A.** The Human Renders Habitable the World: the Evolution of Constructive and Destructive Ideologies / Working paper # WP/2015/312. – Moscow, CEMI RAS, 2015. – 76 p. (Rus.)
2. **Faerman E.Yu., Tarasova N.A., Vasilieva I.A., Fontana K.A.** Simulation of the financing of the social sphere Russian Federation and social policy analysis. Part 1 / Working paper # WP/2015/313. – M.: CEMI RAS, 2015. – 66 p. (Rus.)
3. **Braginsky O.B., Kunitsyna N.N., Gorlov A.V.** Rational use of hydrocarbon raw materials in the oil and gas complex of Russia / Working paper # WP/2015/314. – M.: CEMI RAS, 2015. – 80 p. (Rus.)
4. **Graborov S.V.** Optimization Models of Budget and Tax Structure: Decision Method and Equivalence of Criteria / Working paper # WP/2015/315. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 38 p. (Rus.)

Books

1. **Strategic Planning and Evolution of Enterprises. 5** / Materials. Sixteenth Russian Symposium. Moscow, April 14–15, 2015. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2015. 864 p.
2. **Strategic Planning and Evolution of Enterprises** / Plenary reports and materials of the Round table. Fifteenth Russian Symposium. Moscow, April 15–16, 2014. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2015. – 138 p.
3. **Models and Methods of Innovation Economy** / Collection of scientific papers by ed. **K.A. Bagrinovsky** and Ey.Yu. Khrustalyov. Issue 7. – Moscow, CEMI RAS, IASS, 2015. – 189 p.
4. **Home Purchase Assistance Programs in Corporations: A Problem of Institutional Design** / Ed. by V.M. Polterovich. – Moscow, CEMI RAS, 2015. – 81 p. (Rus.)
5. **Models and Methods of Innovation Economy** / Collection of scientific papers by ed. **K.A. Bagrinovsky** and Ey.Yu. Khrustalyov. Issue 8. – Moscow, CEMI RAS, IASS, 2015. – 197 p.
6. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia** / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 31. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 180 p. (Rus., Eng.)
7. **Mathematical and Computer Modeling of Socio-Economic Processes** / The Collection of Articles ed. by Y.N. Gavrilets. Issue 6. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 80 p. (Rus.)
8. **Young Economics: Economic Science in Terms of Young Scientists** / Proceedings of the scientific and practical conference. Moscow, December 9, 2015, Ed. by R.N. Pavlov. – Moscow, CEMI RAS, 2015. – 171 p.
9. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia** / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 32. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 166 p. (Rus., Eng.)
10. **Problems and Priority Tasks of Forming a New System of Development and Management at the Municipal Level** / Reports of the All-Russian Scientific-Practical Seminar. June 10, 2015, Valdai. Ed. M.V. Glazyrin, L.A. Kirkorova and R.N. Pavlov. – M.: CEMI RAS, 2015 – 123 p.
11. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia** / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 33. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 182 p. (Rus., Eng.)
12. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia** / Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 144 p. (Rus., Eng.)

ISBN 978-5-8211-0717-6

Заказ № 1

Объем 9,0 п.л.

Тираж 80 экз.

ЦЭМИ РАН